

М. В. Сокольская

СУБЪЕКТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЛИЧНОСТНОГО ЗДОРОВЬЯ

В статье анализируется уровневая структура психического здоровья человека и предлагается авторская концепция одного из уровней данной структуры – личностного здоровья, описывается его интегративный критерий – субъективное благополучие личности, и приводится теоретический анализ исследований субъектной активности как условия личностного здоровья. Субъектная активность рассматривается как индивидуализированный личностный уровень, способ и качество удовлетворения высших ценностных потребностей личности, которая ищет, создает или преобразует условия их удовлетворения в соответствии со своей личностной позицией, ее ценностями и предъявляемыми к ним требованиями.

SUBJECTIVE ACTIVITY AS A CONDITION OF PERSONAL HEALTH

The article covers the level structure of a person's mental health and proposes the author's conception of one of this structure's levels – personal health. The author describes an integrative criterion of personal health – a person's subjective prosperity, and analyses investigations on the subjective activity as a condition of personal health. The subjective activity is considered as an individualised personal level, way and quality of satisfying higher value needs of a person, who looks for, creates or modifies the conditions of the need satisfaction in accordance with his/her own personal position, values and demands imposed on these needs.

Признавая особую актуальность изучения здоровья человека в свете современной науки и практики и отмечая недостаточную разработанность этой проблематики в психологии – методологическую неоднозначность и, как следствие, категориальную, которая не позволяет достаточно эффективно использовать разработки в области психологии здоровья в практической деятельности, – была определена цель настоящего исследования: разработать психологическую концепцию личностного здоровья человека, раскрыв одновременно и содержательную сущность личностного здоровья и как психологического явления, и как процесса, выявить характерологические особенности и показатели.

Очевидно, что, исследуя проблему здоровья на индивидуально-личностном уровне, некорректно сводить понятие здоровья к «нормальному функционированию» определенных подсистем организма или психики, так же как и ограничиваться рассмотрением отдельных измерений (уровней) человеческого существования, но также очевидно и то, что достижение вершинного, высшего уровня в иерархическом развитии человека происходит не вдруг и не сразу – это постепенный процесс, ему предшествует ряд этапов, уровней, на которых также развитие происходит не линейно и не всегда последовательно: возможны как остановки на каких-то этапах развития, так и регресс, но и это не фатально: при активной позиции лично-

сти – ее субъектности – дальнейшее личностное развитие не пострадает, а, возможно, и будет более точным, «очищенным», осознанным, нравственным. И именно знание, понимание особенностей протекания развития человека на том или ином этапе и даст нам целостное представление о развитии человека – это положение и руководило нами в первую очередь при разработке модели личностного здоровья как одного из уровней психического здоровья человека.

«Поуровневый подход» имеет весьма давнюю историю. Деление на «душу» и «тело», которому тысячи лет, можно рассматривать как первую попытку такого рода. Не менее почтенный возраст имеет и трехчленное деление на «телесное», «душевное» и «духовное». Двух- и трехчленное деление, наполненное, разумеется, иным содержанием, остается наиболее распространенным и сейчас. Напомним лишь некоторые примеры: индивид – личность (А. Н. Леонтьев); субъект – личность (П. Я. Гальперин); индивид – личность – индивидуальность (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов); индивид – субъект – личность (Ш. А. Надиршвили); организм – индивид – личность (М. Г. Ярошевский).

Хотя, как отмечает Б. С. Братусь, применение термина «уровень» является здесь в достаточной степени условным. Об уровнях в строгом значении уместнее было бы говорить при изменении какого-либо свойства или качества, когда, скажем, каждая новая ступень подъема вбирает в себя, как

бы «затопляет» нижележащие, пройденные, оставленные уже уровни. В нашем же случае речь идет скорее о составляющих, параметрах, этажах человека, как родового существа, существующих (живущих) одновременно, пусть глубоко взаимосвязанно и взаимозависимо, но все же не поглощая и не заменяя друг друга.

В. Н. Мясищев определил свою позицию в изучении личности, трактуя ее как биопсихосоциальное единство. Впоследствии в этом же смысле достаточно определенно высказался А. Н. Леонтьев: «Мы без труда выделяем разные уровни изучения человека: уровень биологический, на котором он открывается в качестве телесного, природного существа; уровень психологический, на котором он выступает как субъект одушевленной деятельности, и, наконец, уровень социальный, на котором он проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс». И на каждом из названных уровней здоровье человека имеет особенности своего проявления.

В русле нашего исследования здоровье рассматривается в качестве оптимальной предпосылки (условий) для выполнения человеком намеченных жизненных целей и задач, его предназначения, в конечном счете его самоосуществления. Главный смысл здоровья не в том, чтобы только иметь крепкое здоровье, а в том, чтобы реализовать с помощью здоровья свою жизненную миссию.

Исходя из проведенного теоретического анализа подходов к пониманию психического здоровья, его уровневой структуры и критериев мы выявили, что во всех предлагаемых авторами (В. Н. Мясищев, А. Ф. Лазурский, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Афанасьев, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и др.) уровнях структурах психического здоровья человека практически не представлен непосредственно личностный (социально-психологический) уровень психического здоровья, его качественные характеристики учитываются либо на психофизиологи-

ческом уровне психического здоровья человека, либо на духовно-нравственном, либо разделяются (учитываются на обоих названных уровнях) в зависимости от концепции автора. Мы посчитали необходимым восполнить этот пробел и определить, во-первых, содержание понятия «личностное здоровье», во-вторых, его критерии, основания и структуру.

Так же как мы не сможем «подойти» к личностному здоровью, обойдя психофизиологическое, так мы не сможем говорить и о духовном здоровье без здоровья личностного. Но, как отмечает Б. С. Братусь, несмотря на взаимосвязь и взаимообусловленность уровней здоровья, возможны самые различные варианты их развитости, степени и качества здоровья, т. е. психическое здоровье, будучи многоуровневым, может страдать на одних уровнях при относительной сохранности других.

Поэтому целесообразно рассматривать личностный уровень психического здоровья человека, придерживаясь отечественной традиции — принципов целостности, системности, детерминизма, активности сознания личности в рамках системного, субъектно-деятельностного и личностного подходов.

Пытаясь определить феномен здоровья в рамках современной психологии личности, мы оказываемся перед необходимостью синтеза доказавших свою достоверность и (при этом) нередко противоречащих друг другу подходов и представлений. На данном этапе от нас требуется интеграция уже имеющихся знаний в цельную концепцию или модель, в которой были бы учтены и согласованы основные положения концепций здоровья. Это означает, что здоровье следует рассматривать целостно (холистично), как системное свойство личности. Здоровье характеризует личность во всей полноте ее проявлений; в этом феномене отражается сущность и цель основных биологических, социокультурных и интрапсихических процессов, интегрирующих личность. Чтобы акцентировать это поло-

жение, мы определяем здоровье не только как социокультурную переменную или интегральный семантический конструкт, но и как интегративную характеристику личности, охватывающую самые различные уровни и измерения индивидуального бытия.

Допущение, что исследование основ психического здоровья может оказаться плодотворным для всей психологической теории личности в целом, подтверждается самой историей психологии. Проблема целостной личности как предмета психологического исследования первоначально возникла в рамках психопатологии и психиатрии. Уже У. Джеймс, рассматривавший личность лишь как один из пунктов в ряду научных проблем своей «Психологии», стремясь пролить свет на природу личности, обращался к вопросам психопатологии, исследуя феномен «раздвоения личности». Проблема целостности Я заняла центральное положение в глубинной психологии, основатели которой исследовали прежде всего интрапсихические истоки истерии и других психических расстройств. Создатели первых психологических моделей личности формулировали основной исследовательский вопрос приблизительно так: «Что делает личность аномальной и благодаря чему она может стать здоровой?» Таким образом, вопрос о психическом здоровье, пусть и не четко сформулированный, дал первый значительный импульс к исследованию природы и структуры личности. Академическую психологию интересовали исключительно отдельные психические процессы или общие закономерности сознания и поведения. Только в условиях психотерапевтической практики, направленной на разрешение проблем здоровья и болезни, психологи задумались над тем, как отдельные проявления, элементы человеческой психики образуют цельную личность и что препятствует этому.

В настоящий момент проблема психического здоровья включена как одна из основных в проблемное поле психологии личности.

В общей теории личности выделяют следующие обязательные компоненты: структура личности — это стабильные характеристики, которые, выступая в различных комбинациях, составляют единое, определенным образом организованное целое и могут быть выявлены как устойчивые показатели при тестировании или эксперименте; мотивация, включающая процессуальные, динамические аспекты поведения; развитие личности — изменение ее свойств и особенностей на разных возрастных этапах, от младенчества до старости; основания психического здоровья личности, выделяемые согласно определенным критериям; изменения личности посредством терапевтического воздействия, на которые направлены различные психотерапевтические подходы и техники.

Предлагаемая нами концепция личностного здоровья основывается на понимании человека как сложной саморазвивающейся системы, что предполагает стремление к тем или иным целям и адаптацию к окружающим условиям, включая взаимодействие с внешним миром и осуществление внутренней саморегуляции.

Мы предлагаем следующее определение понятия «**личностное здоровье**» — это целостная, интегративная, динамическая характеристика личности, которая обусловлена социальной (в противовес асоциальной) субъектной активностью личности и проявляется в субъективном благополучии в рамках своей принадлежности к определенному *социокультурному* и профессиональному сообществу.

При таком понимании личностное здоровье оказывается не константой, раз и навсегда определяющей человека, но характеристикой, изменяющейся на протяжении жизни, и имеющей некоторый исходный уровень, но, необходимо подчеркнуть, что этот уровень будет индивидуален для каждой личности. Можно говорить о состоянии личностного здоровья человека аналогично тому, как говорят о состоянии его телесного, соматического здоровья, от-

мечая, например, что человек под влиянием условий своей жизни и деятельности утрачивает или укрепляет свое здоровье.

Мы предлагаем рассматривать личностное здоровье в динамике, именно как результат продуктивного разрешения человеком задач, которые можно назвать психогигиеническими и психопрофилактическими.

Среди широкого круга психогигиенических задач мы выделяем три типа: коррекция целеполагания; оптимизация взаимодействия с социокультурной и профессиональной средой; повышение уровня саморегуляции.

В качестве основного интегративного критерия личностного здоровья выступает, как показал анализ психологической литературы, *субъективное благополучие личности*, а условием — *субъектная активность личности*, теоретический анализ которой приведен в данной статье.

Прежде всего необходимо остановиться на тех определениях активности и субъекта, принимаемых в отечественной психологии (М. Я. Басов, Л. С. Выготский, Д. Н. Узнадзе, К. А. Абульханова-Славская, Е. В. Шорохова, Л. И. Анциферова, В. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, П. К. Анохин, В. С. Мерлин, Е. А. Климов и др.), которые будут использованы далее при анализе проблемы субъектной активности в качестве условия личностного здоровья человека.

1. Активность понимается как мера деятельности, уровень протекания психического процесса или любого взаимодействия, потенциальные возможности субъекта к взаимодействию со средой и другими людьми; характеризуется как совокупность инициативных действий субъекта, обусловливаемых внутренними противоречиями, опосредованными средовыми влияниями, что является принципиально важным для нашего исследования.

Таким образом, активность рассматривается, с одной стороны, как основа развития личности, с другой — как характеристика субъекта.

2. Человек как субъект — это высший уровень бытия, активно взаимодействующий с природным и социальным миром и практически преобразующий ее.

3. Существенной характеристикой субъекта является его «качественная определенность» (или «специфическое качество»), в связи с чем методологически продуктивно во многих случаях выделение субъектов разных форм и уровней активности человека в мире (субъекты познания, труда, жизни и т. д.). Вместе с тем познание онтологического субъекта во всей полноте и многомерности предполагает обращение ко всей совокупности его родовых, универсальных отношений с миром (деятельные, познавательные, эстетические, этические), к диалектике прошлого и будущего в его жизни, к избираемому им способу существования в этих основных отношениях.

4. Важнейшая функция субъекта — интеграция. Во-первых, субъект интегрирует свое внутреннее, обеспечивая тем самым целостность, взаимосвязь различных психических свойств, состояний и т. д. Во-вторых, он осуществляет соотнесение и согласование внешнего (объективные требования, обстоятельства) и внутреннего (свои возможности, ценности и т. д.), т. е. активно организует взаимодействие с миром в форме решения определенных задач.

На сегодняшний день диапазон исследования субъектной активности достаточно широк. Современные исследователи разрабатывают структуру регуляции произвольной активности, выделяя важную роль собственно субъектной активности в регуляции деятельности человека (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова и др.) и функционального состояния человека (Л. П. Гримак, В. И. Медведев, Л. Г. Дикая и др.), связывают субъектную активность с личностным уровнем регуляции (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова), определяют субъектную активность в качестве единственной детерминанты саморазвития внутреннего мира, это позволяет сделать

вывод о том, что субъектная активность — это основа его самоактуализации и самореализации субъекта.

В то же время ряд исследователей определяют субъектную активность как специфический вид активности (А. К. Осницкий), подчеркивая, что это такая персонифицированная активность, которую человек развивает как автор своих усилий, определяя для себя и меру субъектной включенности, и меру собственного творчества при достижении сформулированных целей¹; как надситуативную активность или способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи, преодолевая внешние и внутренние ограничения (барьеры) деятельности (В. А. Петровский).

Субъектная активность, по А. И. Крупнову, имеет модель, в которой в качестве единицы анализа рассматриваются конкретные акты поведения и действия человека. Любой акт поведения или взаимодействия рассматривается как системная единица, включающая в себя мотивационно-смысловой, операционально-динамический и продуктивно-результативный компоненты подсистемы².

Исследование психологических характеристик субъектной активности личности совершенно логично вписывается в методологический контекст психологии труда, основывающийся на принципах системности, детерминизма, субъектности. Так, в концепции субъектного подхода в психологии труда (Е. А. Климов) субъект деятельности рассматривается как профессионал, созидающий, преобразующий, несущий ответственность за ее осуществление и результаты. Как фактор профессионального развития в процессе достижения соответствия субъекта деятельности требованиям своей профессии субъектная активность последовательно и эффективно исследуется в рамках акмеологического направления психологии (Е. Н. Богданов, А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, Н. В. Кузьми-

на, А. А. Реан и др.). В современных исследованиях субъектная активность определяется как психологическое образование, характеризующее присущий личности способ самоактуализации и самореализации, как качество целостного, автономного, саморазвивающегося субъекта (К. А. Альбуханова-Славская).

Психологи труда утверждают, что субъектная активность свойственна субъекту деятельности и ее целесообразно рассматривать на основании субъектного подхода, в основе которого лежат «субъектно-объектные взаимосоотношения»³. Объясняя поведение субъекта труда в процессе деятельности, А. Е. Климов выделяет необходимость знаний закономерностей и тенденций формирования и изменения его профессиональной направленности и определяющих ее факторов (интересы, мотивы, ценностные ориентации, личностные установки, воля и т. п.); закономерностей формирования и изменения психических процессов (восприятие, внимание, память, мышление и др.); индивидуально-типологического своеобразия и его проявления в поведении субъекта деятельности, а следовательно, и самой субъектной активности.

Идея регулирующей и системообразующей функции субъектной активности изложена в концепции «Интегральная модель личности» О. И. Моткова⁴. Автор выделяет блок «Субъекта», который, по его словам, отвечает за ситуативную организацию, контроль и поддержание произвольного поведения, представляя собой отдельную инстанцию личности, не сводимую к другим блокам. Субъект и его активность — своего рода «диспетчер», управляющий в структуре личности. В нем не содержатся постоянные мотивации и представления, а он производит анализ актуальных стремлений, выбирает из них наиболее приемлемое «здесь и теперь» и принимает решение о его осуществлении — на основе соотношения стремлений с признаками конкретной жизненной ситуации и с внутренними

возможностями. Субъект, согласно этой концепции, удерживает одни цели и тормозит другие, контролирует и корректирует процесс осуществления избранной им цели. Он – посредник между стремлениями личности и окружающей средой. Субъект отвечает за сохранение ситуативной целенаправленности поведения и действует совместно с блоками «Сознание» и значимым опытом «Инструментальной» личности. Таким образом, все компоненты структуры личности непрерывно взаимодействуют друг с другом через «субъекта» с «исполнительной психикой» и блоками «сознания», «познания», «психомоторики» и «речи».

Выраженность субъектной активности хорошо обнаруживается при преодолении степени соответствия активности, развиваемой человеком в данный момент, и тем видом активности (чаще – деятельности), в которую он вовлечен обстоятельствами своей жизни. Можно было бы назвать эту характеристику субъектной включенностью, но тогда есть возможность для отступления в парадигму бихевиористского подхода, в которой субъекту, включенному в тот или иной вид активности, ничего не остается, кроме того, как следовать законам этой активности, т. е. зависеть от обстоятельств, в которых он оказался. Но субъект сам в ряде случаев определяет меру, в которой он занят ставшей ему необходимой деятельностью, к тому же он способен управлять, хотя бы в некоторых пределах, и своими природными возможностями (ресурсы), и правилами организации деятельности, которые освоены в процессе обучения и воспитания.

Собственно субъектную активность, означенную как проявления субъектности, точнее можно определить в тех видах жизнедеятельности, в которых человек волен (и обнаруживает волеизъявление) определять для себя и меру субъектной включенности, и меру собственного творчества при достижении формулируемых для себя целей. Волеизъявления определяются благодаря накопленному опыту субъектного по-

ведения, богатству личностно значимых целей, ценностей и сконструированной картины мира, в котором человек живет.

В этом контексте Б. Г. Ананьев выделяет два существенных признака субъектности: 1) функции субъекта в человеке неразрывно связаны с продуктивностью выполнения им деятельности: «субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности»; 2) не всякое отношение к деятельности раскрывает субъектные свойства человека. Деятельность субъекта характеризуется не только продуктивностью, но и носит преобразующий характер. То есть функции субъекта конгруэнтны творческому человеку, его созидательным возможностям⁵.

Специфика субъектности заключается во взаимосвязи и взаимозависимости предметов преобразований. Ими является и окружающая действительность, и сам человек – прежде всего, его внутренний мир. Субъектность – это отношение к себе как к деятелю; не любое отношение, а связь с чем-то или с кем-то. В психологическом плане эта связь отражает направленность активности человека.

Отношения к другим людям, к вещам и делу, которое выполняет человек, по-разному представлены в сознании индивида, и иерархизированы различным образом. В субъектности доминирующим оказывается отношение к другим людям. Субъектные характеристики человека раскрываются ему только посредством другого человека. Ценностное отношение к другому человеку возможно только на фоне эмоционально-положительного отношения к нему. Поэтому субъектность включает в себя характер эмоционального отклика на себя и на другого человека⁶.

В понятие «субъектность», как считает Е. Н. Волкова, входят сознательность, свобода выбора и ответственность за него, уникальность. Рассматривая динамику субъектности в процессе развития человека, Е. Н. Волкова описывает две его существенные характеристики: во-первых, это

«способность изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней» и, во-вторых, «реализация им своей жизнью принципа меры... преобразовывая, сам человек устанавливает размеры преобразований и границы своего вмешательства». Отмечается важность того, что человек может передать другому человеку свои намерения, рассчитать их последствия. На этом основании выделяют три составляющие субъектности: способность изменять, измерять и излагать. Субъектность рассматривается как качество личности: «В субъектности делается акцент на активно-преобразующей функции личности».

Связь субъектности с мотивационно-смысловой сферой раскрывает А. Г. Асмолов. Он рассматривает субъектность как одну из системных характеристик деятельности, раскрывающих ее внутренний план. Высшей формой субъектности А. Г. Асмолов считает личностный смысл, придаваемый событиям и действиям⁷. А. Г. Асмолов утверждает, что субъектность есть центральное образование человеческой субъективности, следовательно, это центральная категория психологии человека⁸.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, стратегия жизни человека имеет три основных признака. Первый — выбор основного для человека направления, способа жизни, определения ее главных целей, этапов их достижения и соподчинения этих этапов. Второй признак — это решение противоречий жизни, достижений своих жизненных целей и планов. Третий признак состоит в творчестве, в созидании своих потребностей со своей жизнью в виде ее особых ценностей⁹.

Личность организует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление. Высшие личностные образования — сознание, активность, зрелость и прочее выполняют функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути, субъектом которого человек становится по мере своего развития.

Таким образом, субъектность понимается как личностная характеристика, связанная со стремлением человека к творческому саморазвитию. Субъектность является проявлением субъекта, ибо обнаруживается только при осуществлении конкретной активности. Определение субъектности через способность подчеркивает, во-первых, связь этого понятия с успешностью и, во-вторых, что, как и любая другая способность, субъектность возникает на основе соотношения требований к жизнедеятельности и возможностей человека¹⁰.

Существенной характеристикой субъектности являются жизненные стратегии. Они связаны с такими детерминантами, как локус контроля, целеполагание, принятие решений. От их особенностей зависит характер социального мышления, психологического и социального времени.

В этой связи уместно рассмотреть и концепцию В. Э. Чудновского, который ставил своей задачей разработку не категории «субъект», а понятия субъектности и субъективности. В. Э. Чудновский, рассматривая преломление внешнего через внутреннее, выходит на существование внутреннего источника активности и развития. Он пишет о том, что отечественная психология боится признать внутреннюю логику развития индивида, «спонтаннейность». А она «необходима для понимания подлинной диалектики развития: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они — результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующего целого»¹¹. Этим целым является субъективная реальность, которая обладает относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позже сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала».

В последние годы в психологии труда появилось множество эмпирических работ, посвященных исследованию субъектности человека.

Так, Н. Х. Александрова ставит перед собой задачу исследования особенностей субъектности на поздних этапах онтогенеза. Поэтому для нее в качестве центрального выступает понятие «субъект жизнедеятельности»: Необходимым признаком субъекта жизнедеятельности является способность ставить и решать задачи активной адаптации к условиям своей жизни и способность самосовершенствоваться в процессе этой адаптации¹². Субъектная активность исполняет роль интегратора всех уровней организации человека: индивидуального, психофизического, психологического и личностного. Но при этом субъектность считается личностным свойством и определяется характеристиками его самосознания: переживаниями идентичности, сохранностью функций контроля, устойчивостью и вариативностью Я-образа, уровнем самопринятия, интегральным типом локализации контроля. Подчеркивается, что принятие себя у пожилых людей должно выражаться в признании себя активным деятелем, что позволяет человеку принять изменения, как в своем физическом облике, так и в социальном положении. Субъект имеет в своей основе противоречие между своими возможностями и ограничениями.

Например, Т. В. Прокофьева определяет субъект как рефлексивный способ существования, который характеризуется наличием и фиксацией отношения к объективной действительности и проявляется в преобладании самоопределения над определением обстоятельствами¹³. Субъект — проявление инициативы и ответственности как форм активности. Субъектность — это способность быть субъектом или способность инициировать и реализовывать различные виды деятельности. В субъектности Т. В. Прокофьева выделяет два слоя: первый — общий для всех видов деятельности, связанный с ценностно-смысловой сферой личности,

второй — специфичен для каждого вида деятельности и состоит из набора способностей к саморегуляции в конкретных ее видах.

В концепции Ю. А. Вареновой субъектность понимается как «интегральный процесс психики, обеспечивающий адаптацию и преобразование человеком себя и окружающей среды за счет интеграции эмоциональных, рефлексивных и действенных компонентов своего образа «Я»¹⁴. Это попытка представить субъектность динамической характеристикой, где сменяют друг друга два указанных процесса. Субъектность появляется тогда, когда необходимо сделать выбор, при этом характеризуется все более совершенным набором средств.

Рассмотрение человека как субъекта своей жизнедеятельности представлено в концепции Е. Ю. Коржовой¹⁵. Под субъектностью она понимает способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, т. е. быть субъектом. Основным предметом ее исследования стала субъект-объектная ориентация в жизненных ситуациях, которая определяется как степень зависимости внутреннего мира от мира внешнего, заключающегося в «выстраивании» собственного бытия, т. е. субъектной включенности в жизненную ситуацию.

Е. Ю. Коржова выделяет два вида ориентации: субъектную и объектную, при которых свойственно то, что человек в любой ситуации остается субъектом, хочет он того или нет. Но если в случае субъектной ориентации (или интериоризованной субъектности) для него характерна сознательная работа над собой, самоанализ с помощью разных техник (например, религии или психотехник), то для объектной ориентации (экстериоризованная субъектность) человек неосознанно помещает себя в такие жизненные ситуации, в которых он вынужден развиваться. В результате Е. Ю. Коржова определяет 4 типа субъектности: «преобразователь жизненных ситуаций», «гармонизатор жизненных ситуаций», «пользователь жизненных ситуаций», «потребитель жизненных ситуаций».

Субъектность у Е. Н. Азлецкой выступает как характеристика личности. Человек определяется не как деятель-исполнитель, а как пристрастный сценарист своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя¹⁶. Кроме того, Е. Н. Азлецкая вслед за Л. И. Анцыферовой выделяет уровни развития субъектности личности: от субъекта целеполагания до субъекта своего жизненного пути. На этом основании она приходит к заключению, что сложнейшая целостная структура человека как субъекта жизни раскрывается лишь на социальном уровне развития человека как личности. Е. Н. Азлецкая выделяет следующие характеристики субъекта: ответственность, высокий уровень эмоциональной зрелости, способность к внутреннему контролю, осознанность действий, эмпатию.

С. Д. Дерябко продолжает субъект-субъектную традицию отечественной психологии, выявляя, как формируется отношение у человека к другому человеку и природе. Главным понятием этой концепции является так называемая «субъектификация», что означает наделение объектов и явлений мира субъектностью¹⁷. В основе этого процесса, как отмечает автор, лежит стремление человека «сделать мир своим», создать свою реальность. Субъектность определяется как свойство, открывающееся в способности субъекта полагать себя в основу» экологического мира и самого себя. С. Д. Дерябко выделяет три основных свойства человека, в которых конкретизируется субъектность: самоупорядочивание, самопричинение и саморазвитие. Уточняется структура субъектности: человек познающий, человек относящийся, человек преобразующий. И соответственно в процессе субъектификации выделяются три стороны: гносеологическая («считать субъектом»), аксиологическая («относиться как к субъекту») и праксиологическая («поступать как с субъектом»).

Наиболее полно анализ субъектной активности представлен в работе М. А. Сидоровой на основе субъектно-деятельностного подхода, где автор дает содержательное наполнение структуры субъектной активности, ее сущностные характеристики, критерии и факторы субъектной активности личности руководителя¹⁸. Ею также определены конструкт и условия субъектной активности. Основные критерии субъектной активности личности: целенаправленность на высокий результат (ради чего?), творчество как основа эффективности и самореализации (почему?), регуляция произвольной активности как основа ответственности, самоорганизованности (зачем?). Конструкт субъектной активности успешного руководителя системы государственной службы состоит из интегральных показателей оптимального взаимодействия различных видов активности, включая психическую, интеллектуальную, энергетическую. Условиями развития и проявления субъектной активности являются когнитивные, интеллектуальные и характерологические особенности личности.

Признавая значимость большинства исследований в плане разработки целостной системы оценки субъектной активности личности, нельзя не отметить, что до сих пор слабо изучены механизмы, формирующие субъектную активность, условия и факторы, способствующие ее развитию¹⁹. Предлагаемое Л. Г. Дикой понимание субъектной активности как системное взаимодействие регуляторных механизмов разного уровня включает не только внутренний психологический мир субъекта с его ценностями, целями, установками, внутренним миром, но и природную и произвольную осознанную саморегуляцию со всеми ее достоинствами и ограничениями, присущими каждому индивиду. Изменение структуры субъектной активности в процессе профессиональной деятельности определяется взаимодействием регуляторных механизмов разного уровня, а отражается в профессиональной и личностной самореализации субъекта.

Исходя из этого представления, Л. Г. Дикой была разработана теоретическая модель субъектной активности, включающая определение ее роли в профессиональной деятельности, факторы, влияющие на ее формирование, и психологические характеристики субъектной активности, способствующие реализации психологических и социально-психологических ресурсов личности. На основании этой модели авторы (Л. Г. Дикая и др.) предполагают, что субъектная активность может стать ядром межсистемного взаимодействия такой сложной системы, как «Общество – профессия – человек».

Обобщим сказанное:

1. За понятием «субъектность» закрепляется значение особого личностного качества, связанного с активно-преобразующими свойствами и способностями. Причем впервые подчеркивается процессуальный характер категории субъекта: он связывается именно с процессами, происходящими внутри человека (самоопределение, самосознание, саморегуляция, субъектификация и т. д.), т. е. самостными процессами.

Субъектность как одно из качеств психического здоровья определяет путь нормального развития как развития, ведущего человека к обретению им родовой человеческой сущности – отношению к другому человеку как ценности, потребности в позитивной свободе, осмысленности жизни, активной позиции в мире.

2. Сущность субъектной активности представляет собой индивидуализированный личностный уровень, способ и качество удовлетворения высших ценностных потребностей личности, которая ищет, создает или преобразует условия их удовлетворения в соответствии со своей личностной позицией, ее ценностями и предъявляемыми к ней требованиями.

Таким образом, субъектная активность выступает необходимым условием эффективности, результативности, направленности всех сфер жизнедеятельности личности, что способствует субъективному благополучию личности и, следуя логике нашего исследования, результатом, следствием является здоровье личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Осницкий А. К. Проблема исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–20.

² Крупнов А. И. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности личности / А. И. Крупнов. – Свердловск, 1983.

³ Климов Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов. – М., 1998.

⁴ Мотков О. И. Интегральная модель личности [Электронный ресурс] / О. И. Мотков. – Электронные дан. – Режим доступа: <http://nkozlov.ru/s&d id=2287>.

⁵ Ананьев Б. Г. Структура человека как субъекта / Б. Г. Ананьев // Человек и общество. – Вып. 2. – Л., 1967. – С. 247.

⁶ Волкова Е. Н. Субъектность: философско-психологический анализ / Е. Н. Волкова. – Нижний Новгород: Н.Новгородский гуманитарный центр, 1997. – С. 55.

⁷ Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – С. 46.

⁸ Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 11.

⁹ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с. – С. 8.

¹⁰ Алексеева Л. В. Психологическая характеристика субъекта и субъекта преступления / Л. В. Алексеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 216–228.

¹¹ Чудновский В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 3–12.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

¹² *Александрова Н. Х.* Субъективность человека на поздних этапах онтогенеза / Н. Х. Александрова. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000.

¹³ *Прокофьева Т. В.* Становление субъектности подростка в учебной деятельности: Дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Прокофьева. – Волгоград, 2001.

¹⁴ *Варенова Ю. А.* Исследования субъективности и ее развития в дошкольном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук / Ю. А. Варенова. – Калуга, 2001.

¹⁵ *Коржова Е. Ю.* Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: Дис. ... докт. психол. наук / Е. Ю. Коржова. – СПб., 2001.

¹⁶ *Азлецкая Е. Н.* Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности: Дис. ... канд. психол. наук / Е. Н. Азлецкая. – Краснодар, 2002.

¹⁷ *Дерябко С. Д.* Феномен субъектификации природных объектов: Автореф. ... дис. канд. психол. наук / С. Д. Дерябко. – М., 2002.

¹⁸ *Сидорова М. А.* Психологические характеристики субъектной активности руководителя: Дис. ... канд. психол. наук / М. А. Сидорова. – Хабаровск, 2006.

¹⁹ *Дикая Л. Г.* Субъектная активность профессионала как основа его самореализации / Л. Г. Дикая // Тенденции развития современной психологической науки: тезисы юбилейной научной конференции (Москва, 31 января – 1 февраля 2007 г.) / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2007. – Ч. 2. – С. 214–216.